

Ю.В.Абакумова,
кандидат юридических наук, доцент
(Институт права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СТРАНАХ СНГ

В статье рассматриваются теоретические подходы российских и украинских учёных к пониманию института соучастия, определению его объективных и субъективных признаков, а также законодательное закрепление института соучастия в уголовных кодексах стран СНГ. Выявляются общие положения и расхождения в подходах к толкованию института соучастия, которые могут существенно повлиять на квалификацию общественно опасных деяний.

Ключевые слова: соучастие, соучастники, объективные признаки соучастия, субъективные признаки соучастия.

This article deals with the theoretical approaches of the Russian and Ukrainian scientists to understand the institution of complicity, defining its objective and subjective signs and legislative consolidation of the Institute of complicity in the criminal codes of the countries of the CIS. Identify common features and differences in the approaches to the institution of participation, which can significantly affect the qualification of socially dangerous acts.

Keywords: accessory, accomplice, objective evidence of complicity, subjective signs of complicity.

В Украине, как и в других государствах, проблеме противодействия преступлениям, совершенным в соучастии, уделяется значительное внимание, поскольку соотношение национального и международного законодательства, а также законодательства отдельных иностранных государств и практики его применения является аксиоматическим, так как прогрессивное развитие законодательства невозможно без глубокого анализа и учета достижений других государств. Более того, именно сравнение и выявление положительных и отрицательных особенностей законотворчества и правоприменения могут сыграть важную роль в процессах совершенствования отечественного законодательства.

Сегодня количество преступлений, совершенных в соучастии, стремительно растёт. Стратегический курс Украины на интеграцию в Европейский Союз, а также добрососедские отношения со странами СНГ требуют глубокого и всестороннего

научного анализа законодательства этих государств. Именно поэтому наше исследование посвящено теоретическим и практическим подходам к пониманию термина «соучастие» в странах СНГ.

В уголовно-правовой науке определение форм соучастия в организованных группах и их признаков, их дифференциация и установление уголовной ответственности каждого соучастника относятся к ключевым вопросам. Соучастие исследовали в своих работах российские и украинские ученые, а именно: Л.В. Багрий-Шахматов, Н.И. Бажанов, В.А. Борисов, Ф. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, А.И. Гуров, Н.А. Гуторова, В.П. Емельянов, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, И.И. Капец, А.А. Кваша, О.Ф. Ковитиди, Г.Л. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, П.С. Матишевский, П.П. Михайленко, А.А. Ржаной, В.В. Сташис, В.П. Тихий, А.Н. Трайнин, Н.И. Хавронюк, В.И. Шакурн и др. Они рассматривали общие вопросы соучастия, проблемы уголовной ответственности за

групповые преступления, становление и развитие организованной преступности и др. Однако разработка института соучастия в целом и его отдельных вопросов остается актуальной.

Изучение опыта иностранных государств по установлению уголовной ответственности соучастников необходимо начать с подходов к определению понятия «соучастие».

В большинстве стран СНГ уголовным законодательством определяется не только понятие соучастия, но и виды соучастников. Так, согласно ст. 26 Уголовного кодекса Украины, соучастие – это умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении ими умышленного преступления [1]. В соответствии со ст. 41 Уголовного кодекса Республики Молдова, соучастием является умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [2]. Практически такой же подход имеет место при анализе норм Уголовного кодекса Республики Азербайджан [3], Уголовного кодекса Республики Беларусь [4], Уголовного кодекса Российской Федерации [5] и других стран.

Следует установить, насколько такой подход оправдан и целесообразен. Можно согласиться с мнением большинства ученых, в частности, М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, В.И. Борисова, А.П. Козлова, Н.И. Коржанского, В.М. Кудрявцева, П.С. Матишевского, В.О. Навроцкого, М.И. Панова, В.Я. Ция и др., которые отмечают, что определение понятия соучастия не только в теории уголовного права, но и в законодательстве помогает ученым и практическим работникам судебных и правоохранительных органов понять, когда определенная деятельность нескольких лиц является соучастием, а когда – это индивидуальная деятельность каждой личности. Более того, по мнению российского ученого А.П. Козлова, именно в общем смысле рассматриваемого понятия заложено основание для разграничения институтов уголовного права, схожих с соучастием. Кроме того, четкие определения позволяют избежать

судебного беззакония при установлении или непризнании соучастия по каждому конкретному уголовному делу [6, с. 31].

В научных подходах к определению понятия соучастия и выяснению объективных и субъективных признаков соучастия наблюдается практически тот же порядок при анализе законодательства Российской Федерации, но, в отличие от Уголовного кодекса Украины, в Уголовном кодексе Российской Федерации не раскрываются вопросы добровольного отказа соучастников. Зато в главе 7 «Соучастие в преступлении» ст. 36 раскрывает понятие эксцесса исполнителя и особые вопросы уголовной ответственности в случае эксцесса. В законодательстве Республики Беларусь, хотя и сохраняется общий подход к определению понятия соучастия, этот институт рассматривается в двух главах: II «Основания и условия уголовной ответственности», III «Преступное деяние». В Уголовном кодексе Украины содержится 6 норм, в Уголовном кодексе Российской Федерации – 5, в Уголовном кодексе Республики Беларусь – 5, однако анализ текстов кодексов дает основание утверждать, что большинство позиций в отношении квалификации деяний, совершенных в соучастии, остаются без внимания. Так, например, в Уголовном кодексе Украины и Уголовном кодексе Российской Федерации в отдельных статьях выделено понятие соучастия (ст. 26 Уголовного кодекса Украины и ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации), виды соучастников (ст. 27 Уголовного кодекса Украины и ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации), ответственность соучастников (ст. 29–30 Уголовного кодекса Украины и ст. 34 Уголовного кодекса Российской Федерации). В Уголовном кодексе Республики Беларусь эти вопросы сосредоточены только в ст. 16, зато ст. 17–19 определяют понятия группы лиц, организованной группы и преступной организации, а также частично освещают вопросы уголовной ответственности участников этих групп.

Отдельно в ст. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрено возможность освобождения от уголовной ответственности участника преступной организации или банды.

Указанное не свидетельствует о неоднозначности подходов к институту соучастия в Украине, Российской Федерации и Республики Беларусь, большинство определений являются практически одинаковыми, хотя и содержатся в разных нормах Уголовного кодекса. В свое время для унификации подходов к уголовному законодательству был разработан Модельный Уголовный кодекс для стран – участников СНГ. К тому же, определенным образом сохранилась преемственность в уголовном праве.

Несмотря на различные подходы к институту соучастия, можно выделить общие признаки и различия, которые могут существенно повлиять на квалификацию общественно опасных деяний. С учетом опыта предыдущих исследователей при наличии достаточного количества научных источников стало возможным рассмотреть объективных и субъективных признаков соучастия.

Напомним, что по общему правилу к объективным признакам соучастия относятся следующие:

1) в совершении преступления участвуют несколько субъектов преступления;

2) преступление совершается совместными усилиями всех соучастников;

3) о деяниях соучастников должно быть полностью или частично (в обобщенном виде) известно каждому из участников, а следствие преступной деятельности является неделимым, общим для всех соучастников.

Основные субъективные признаки соучастия:

1) по общему правилу соучастие возможно только в умышленных преступлениях;

2) наличие единства умысла соучастников.

Рассмотрим более подробно объективные и субъективные признаки. Существуют различные подходы к

определению количества соучастников (два, три или более), но в общем виде это два и более лиц, каждое из которых должно иметь признаки субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность), без наличия которых лицо не может быть признано соучастником.

Групповая преступность – это опасный вид преступной деятельности, который в последнее время наиболее распространён. Разновидностью групповой преступности является организованная преступность. Как известно, современному периоду развития украинского общества присущи новые социально-экономические отношения, способствующие активизации организованной преступности вследствие нестабильности и разбалансированности законодательства. Особое место занимает рост транснациональной организованной преступности, в том числе действий, связанных с «отмыванием денег», торговлей наркотиками, оружием, живым товаром. Организованная преступность проникла во все сферы общественной жизни и сегодня представляет реальную угрозу жизни и здоровью каждого отдельно взятого гражданина, безопасности общества и государства в целом.

Совместная деятельность соучастников возможна также в виде присоединенной деятельности, когда лицо вносит свой «вклад» в окончание преступления, начатого другими. При этом любая общественно опасная деятельность, которая осуществляется в связи с совершением преступления, но не находится в причинной связи с его следствием, не является соучастием. То есть соучастие возможно только до окончания преступления, до прекращения посягательства на соответствующий объект.

Однако необходимо отметить, что общность действий отсутствует, а значит, нет и соучастия, когда несколько человек независимо друг от друга наносят вред

одному и тому же объекту. В такой ситуации каждый выполняет самостоятельно состав соответствующего преступления. В теории уголовного права приводится классический пример отсутствия соучастия даже при выполнении аналогичных действий всеми субъектами преступления. В частности, когда каждый субъект отдельно похищает определенные предметы из вагона, который был оставлен без охраны.

Определение соучастия в обобщенном виде, как умышленного совместного участия нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления, считаем целесообразным раскрыть на примере Уголовных кодексов Украины, Российской Федерации и Республики Беларусь. Слова «умысел», «умышленное», «умышленно» – это юридические термины, и в Уголовном кодексе они не могут использоваться как общеупотребляемые, бытовые, поскольку имеют четко выраженный смысл. К тому же, для определения психологических компонентов вины в Уголовном кодексе Украины используются слова «сознательное» (ст. 130), лицо «знало» (ст. 133), «заведомо» (ст. 259) и т.д. Итак, если быть последовательным, то «умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления» имеет место тогда, когда организатор, подстрекатель, пособник осознают общественно опасный характер своего деяния (то есть организация совершения или руководство подготовкой или совершением преступления, уговоры, подкуп, угроза, принуждение или иное склонение к совершению преступления, советы, указания, предоставление средств или орудий, устранение препятствий, что способствовало совершению преступления, и иные действия, указанные в Уголовном кодексе), предвидели его общественно опасные последствия и желали их наступления.

Так, Ф.Г. Бурчак считает, что организатор преступления, подстрекатель и пособник должны осознавать общественно опасный характер своих действий: они должны

понимать, что в результате их действий другое лицо совершит общественно опасное деяние, и это деяние (в материальных преступлениях) потянет за собой общественно опасные последствия [7, с. 104].

Классическая формулировка общности умышленных действий соучастников отмечается в юридической литературе и включает:

а) осознание лицом общественно опасного характера своих действий (бездействия), а также общественно опасного характера действий хотя бы одного из соучастников, действующего совместно с ним;

б) предвидение причинения совместными действиями преступного результата (для преступлений с материальным составом);

в) желание наступления преступного результата.

Еще одна показательная точка зрения относительно общности деяния и вины при соучастии принадлежит А.И. Рарогу. Он утверждает, что обязательной составляющей интеллектуального элемента умысла соучастника является осознание им способа содействия преступлению или способа воздействия на исполнителя, а волевой момент умысла соучастника заключается в желании выбранным способом принять участие в совместном совершении данного преступления [8, с. 18].

Таким образом, умысел объединяет всех соучастников в их отношении к совместно совершенному деянию. Умысел предусматривает согласованность между соучастниками, которая может носить характер устной или письменной договоренности (с использованием современных средств связи: факса, электронной почты и т.п.), а также конклюдентных действий (от лат. *concludere* – молчаливое согласие, которое проявляется в жестах, мимике). При соучастии без предварительного согласия достаточно взаимного осознания лицами единого умысла совершить преступление вместе. Следует отметить, что признаки общей умышленной деятельности соучастников присущи уголовному

законодательству большинства иностранных государств. Интеллектуальный и волевой моменты умысла при совершении преступления в соучастии носят несколько специфический характер. Интеллектуальный момент характеризуется, во-первых, осознанием соучастником общественной опасности деяния, совершающего исполнителем (речь идет о других соучастниках), и общественной опасности собственного деяния, которое «работает» на общий для всех соучастников преступный результат. При этом отсутствие понимания общественной опасности собственных действий означает отсутствие соучастия. Так, не будет соучастием действия лица, отдавшего свой автомобиль другому лицу, взявшему его под предлогом «навещать родственников», а фактически с его помощью совершившему преступление. Для наличия соучастия достаточно знания лицом о существовании хотя бы одного соучастника (например, подстрекатель может знать только об одном исполнителе, но на самом деле их было несколько). Во-вторых, соучастник предусматривает, что действия исполнителя, с учетом его «вклада», будут способствовать развитию причинной связи в направлении достижения тех общественно опасных последствий, наступления которых желают или сознательно предполагают соучастники.

Волевой момент умысла заключается в желании или сознательном допущении наступления последствий, которые должны наступить в результате действия исполнителя и ради которых осуществлялась совместная деятельность соучастников.

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, могут быть как одинаковыми, так и различными. Скажем, организатор убийства может действовать по мотивам мести, а исполнитель – из корыстных побуждений. Хотя ранее было отмечено такой субъективный признак соучастия, как совершение преступного деяния только умышленно, в теории уголовного права рассматриваются вопросы привлечения к ответственности за

«неосторожность совместного участия нескольких лиц» [9, с. 27]. В неосторожных преступлениях у виновных нет ни желания, ни сознательного предположения наступления общественно опасного последствия, поэтому объединить свои усилия для достижения единого последствия при неосторожном преступлении невозможно. Так называемое неосторожное сопричинение, когда действия нескольких человек приводят к наступлению единого следствия, не может быть признано соучастием по уже указанным причинам. Каждый должен отвечать отдельно за совершенное преступление [10, с. 152].

В большинстве стран СНГ в уголовном законодательстве определяется не только понятие соучастия, но и виды соучастников. Анализ уголовного законодательства стран СНГ позволяет сделать вывод о неоднозначности подходов к толкованию институту соучастия, однако, несмотря на это, можно выделить общие объективные и субъективные признаки, а также расхождения, которые могут существенно повлиять на квалификацию общественно опасных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / Ю.В. Баулин и др. ; за общ. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Ция. М.: Ин Юре, 2003. 1208 с.
2. Уголовный кодекс Республики Молдова / [вступ. статья А.И. Лукашова]. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. И.М. Рагимова. СПб. : Пресс, 2001. 325 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Мн. : Амалфея, 2000. 320 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [с последующим изменениями и дополнениями] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Козлов А.П. Соучастия: традиции и реальность. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
7. Бурчак Ф.Г. Ученые в соучастия по советскому уголовному праву. К. : Наукова думка, 1969. 220 с.
8. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений : учеб. пособ. М., 1982. 63 с.
9. Мисливий В.А. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М. : НАВДУ, 2005. 38 с.
10. Уголовное право Украины: Общая часть: учебник для студ. высш. уч. зав. / Ю.В. Александров, В.А. Клименко. К. : МАУП, 2004. 328 с.